

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.16>

ЖЕНСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В ЖИВОПИСИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА И МЕТАМОДЕРНА. СХОДСТВА И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Научная статья

Некрасова А.Д.^{1,*}

¹ Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iamfreidthe1[at]gmail.com)

Аннотация

В статье приводятся концепции телесности в постмодернизме и метамодернизме, рассматриваются их отличительные черты, а также проводится краткий анализ творчества художников-постмодернистов, создающих свои работы в период становления метачувствительности. Восприятие телесности, в особенности женского тела, на протяжении всей истории менялось от эпохи к эпохе, в зависимости от социального, политического и религиозного контекстов. Изменения отношения к телу в пост- и метамодернизме представлены в виде краткого описания с указанием причин, основная из которых – развитие технических способов коммуникации и передачи информации. Именно благодаря интернету и виртуальной реальности тело начинает терять свои физические функции и уходит на виртуальный план, приобретая новые смыслы, существуя параллельно в виртуальном и физическом мире. Тело становится символом, не только подвергаясь сексуализации и эротизации, продиктованной современными медиа, но и становясь способом самовыражения и самопрезентации, рефлексии и саморефлексии. Современное искусство раскрывает понятие травмы тела или тело, как драма раскрывают физиологию человека, состоящего из плоти и материи. Травма тела выражается через боль, искажение и разрушение тела, что отражает процесс травматических влияний в результате социальных или исторических событий. Новая метачувствительность появляется в работах современных авторов работающих с идеей травмы. К примеру, художница Айдан Салахова через семиотику тела в живописи поднимает важные вопросы гендерного неравенства восточных государств с более ярко выраженными патриархальными взглядами на женскую телесность и строит диалог не только между автором и зрителем, но и между западной и восточной культурой. В то же время у художницы Анны Самойловой, переживающей личный негативный опыт в своих работах, возникают признаки новой метамодернистской чувствительности.

Ключевые слова: тело, телесность, символ, семиотика, постмодернизм, метамодернизм, метачувствительность.

FEMALE PHYSICALITY IN PAINTING IN THE POSTMODERN AND METAMODERN ERA. SIMILARITIES AND NEW INTERPRETATIONS

Research article

Nekrasova A.D.^{1,*}

¹ Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (iamfreidthe1[at]gmail.com)

Abstract

The article presents the concepts of physicality in postmodernism and metamodernism, examines their distinctive traits, and briefly analyses the work of postmodernist artists who create their works in the period of the formation of metasensibility. The perception of physicality, particularly the female body, has changed throughout history from era to era, depending on social, political and religious contexts. The changes in attitudes towards the body in post- and metamodernism are presented in the form of a short description with an indication of the reasons, the main one being the development of technical ways of communication and information transfer. It is due to the Internet and virtual reality that the body begins to lose its physical functions and goes to the virtual plane, acquiring new meanings, existing in parallel in the virtual and physical world. The body becomes a symbol, not only being sexualized and eroticized by modern media, but also becoming a way of self-expression and self-representation, reflection and self-reflection. Contemporary art reveals the notion of body trauma or the body as drama reveals the physiology of the human being made up of flesh and matter. Body trauma is expressed through pain, distortion and destruction of the body, reflecting the process of traumatic influences as a result of social or historical events. A new metasensibility appears in the works of contemporary authors working with the idea of trauma. For example, the artist Aidan Salakhova, through the semiotics of the body in painting, raises important issues of gender inequality in Eastern states with more pronounced patriarchal views on female physicality and builds a dialogue not only between the author and the viewer, but also between Western and Eastern culture. At the same time, the artist Anna Samoilova, who experiences personal negative experiences in her work, shows signs of a new metamodern sensibility.

Keywords: body, physicality, symbol, semiotics, postmodernism, metamodernism, metasensibility.

Введение

Дискурс современной культуры формируется вокруг понятий «информационное общество», «постмодернизм», и зарождающейся «метачувствительности».

Постмодернизм – культурное течение, проявившиеся прежде всего на западе, уже после имел распространение в других регионах. В употребление этот термин вводит А.Дж. Тойнби, определив «эпохой постмодерна» от начала Франко-Прусской войны.

Концепт постмодерна, как коллаж собран из многоголосья собственных теорий и обоснований. Часть философов и культурологов появление постмодернизма в культуре обосновывают намерением авторов осмыслить ситуацию в культуре и обществе, перенасыщенность культуры и потерю ориентиров. Ведущие авторы постмодернистских теорий, подвергая критике «модернистский проект» прежде всего, предлагают деконструировать некоторые культурные стандарты.

Основная часть

Постмодернизм, как культурное течение подверг критике «модернистский проект» и деконструировал культурные стандарты прежней эпохи. Плюрализм, изменчивость, превращение жизни в игру, ирония, отсутствие критериев истины, отказ от принципа иерархии все это основные черты эпохи постмодерна. Лиотар базисом формирования новой культуры считал утрату веры в большие нарративы.

Лиотар утверждает: «Постмодернизм – это состояние культуры после того, как потеряны центры, или после того, как центры разрушены». Лиотар так же считает, что постмодернизм приводит к «распаду знания» и «разрушению иерархии знаков». Он отмечает, что в постмодернизме искусство перестает быть источником единой истины и становится частью более широкой культурной практики. Лиотар также критикует постмодернистское искусство за его игровой и иронический характер. Он пишет: «Постмодернизм использует игру и симуляцию в качестве метода для разрушения реальности» [8, С. 10].

Ролан Барт в своих работах описывает красоту как социальное и культурное явление, которое не зависит от объективной реальности. В своей книге «Мифологии» (1957) Барт анализирует роль женской красоты в культуре и массовом сознании. Он утверждает, что красота женщины стала мифом, созданным обществом, чтобы удержать женщин в подчинении и подчинении мужчинам [11, С. 82]. В своей работе «Система моды» (1967) он продолжает развивать эту идею, утверждая, что мода является способом подчинения женщин и контроля над ними [12, С. 11]. Однако Барт не отрицает красоту женского тела, он просто утверждает, что она является социальным конструктом, а не объективной реальностью. В своей работе «Любовь и сексуальность» (1976) он говорит, что красота женского тела не является естественной или биологической, а скорее зависит от культурных норм и ожиданий [10, С. 116].

Жан Бодрийяр, ввел понятие «симуляции», которое было особенно важным для понимания этих преобразований. По мнению Бодрийяра, в массовой культуре тело стало не просто физическим объектом, но также и знаком. Оно стало образом, символом, который используется для передачи различных сообщений и идей. Это произошло благодаря научно-техническому прогрессу, который дал возможность создавать новые формы медиа, такие как кинематограф, телевидение, интернет и виртуальная реальность. Таким образом, тело стало частью новой реальности, которая была полностью трансформирована, что сделало его более симулятивным, чем реальным. Бодрийяр полагал, что тело в постмодернистской эпохе стало симулякром, то есть копией, которая не имеет оригинала. Виртуальные миры, созданные в компьютерных играх или виртуальной реальности, могут быть более привлекательными и убедительными, чем реальный мир, и поэтому люди могут начать привязываться к этим мирам больше, чем к реальности. Это приводит к тому, что тело и его телесность становятся более важными для человека, чем реальность, в которой они находятся [9].

Общество потребления через массовую культуру, диктуют поведенческие модели и стереотипы. Под влиянием массовой культуры происходит стандартизация жизни: «универсальные сценарии жизни, типовые дома, предсказуемый набор услуг». Образовался массовый рынок, где продают и внедряют массовую культуру, где стал невыгоден индивидуальный вкус [5]. Интерпретация тела как знака наделяет его стандартизированными понятиями «красота», «женственность», «престижность».

Одной из важнейших работ по анализу женской красоты в современной культуре является книга Наоми Вульф «Миф о красоте». Стандартизация внешности, как навязчивая идея общества потребления в основе которого лежит как раз некий миф о красоте. Позиция Н. Вульф: «"Красота" – это валютная система, подобная золотому стандарту» и миф о красоте – «это современная разновидность общественного давления», критерии красоты, которые навязываются женщинам. Целые индустрии поставлены на поток – пластическая хирургия, косметология, мода. Стремление к эталону красоты инициирует массовое потребление [3, С. 13-14].

Сегодня происходит полная компьютеризация и виртуализация образа человека, репрезентация образа через социальные сети. Обретается эстетика «новой телесности». Образ созданный в виртуальном мире, оказывает влияние на личность в реальном мире. Человек существует сразу в двух мирах в материальном и виртуальном, где «Фотография становится не только способом достоверной передачи индивидуальных особенностей внешности реального «воплощения» виртуальной личности, но и инструментом манифестации интересов, увлечений, убеждений индивида, рефлексии и саморефлексии» [14, С. 84].

Таким образом, сетевые медиа играют важную роль в формировании и трансляции массовой культуры. Диктуя нам красивую жизнь, марки косметики, одежду, поведенческие модели. Рекламируемая продукция демонстрируется на красивых феминных женщинах. Постмодернизм характеризуется более широким диапазоном культурных проявлений, которые включают не только художественную культуру, но и культуру массовых медиа, технологий, науки и т.д. В этом контексте, художественная культура становится средством для выражения новых идей и концепций, которые выходят за рамки традиционных форм искусства. Одним из ключевых моментов постмодернизма является игровой и провокационный характер художественных произведений, которые вызывают необычные эмоциональные и интеллектуальные реакции у зрителя. Такие произведения отказываются от традиционных форм искусства и используют различные медиа-технологии для того, чтобы создать новый образ телесности. Современные художественные тенденции нацелены на поиск новых форм искусства, которые отражают социальные, культурные и технологические изменения в мире. В современной культуре все большее значение приобретает виртуальная реальность, которая позволяет создавать новые образы и концепции телесности. В этом контексте художественное искусство может стать важным инструментом для анализа и понимания новых форм телесности в современном

обществе. Провокационная и игровая художественная культура постмодернизма, по словам Джеймисона, является реакцией на высокое искусство модерна.

В концепциях элитарного искусства конструируется противоположная массовой культуре идея телесности. В 20 веке на поверхность выходит аутсайдерское искусство, наивное искусство, примитивизм, маргинальное искусство, ташизм и т.д. В таком искусстве основой формирования телесности является – травма, уродство, ущербность, пустотность. Художники видят цель сопротивления массовой культуре с ее зашоренными стандартами и пониманием красоты. Иногда это сопротивление интуитивно, иногда специально нарочито прочитывается, как в перформативных практиках.

Основными характерными чертами искусство постмодерна можно считать: диалогичность, игровую форму подачи, эпатаж, иронию и авторскую самоиронию. Джеймисон выделяет особую черту художественной практики постмодернизма – «пастиш», пародийная стилистическая пародия. Джеймисон считает, что создание новых стилей невозможно, возможно лишь подражать ранее изобретенным стилям [4].

Одной из ярких представительниц современного постмодерна работающей с темой женской телесности является Айдан Салахова. Она работает с темой ориентализма, где главным персонажем является восточная женщина. Нарочитый эротизм работ, за которым скрывается суфийская традиция. «Восток прекрасный и Восток ужасный» – с этими двумя понятиями работает художница. Салахова использует яркий маркер искусства постмодерна – цитатность и отсылки. Обращаясь к запрещенной сегодня теме священного, Айдан смело переосмысливает традиционную притчу об обретении важнейшей реликвии мусульман – Черного Камня. В серии работ представлена подготовка молодой женщины к свадьбе, в которых читаются недвусмысленные цитаты и отсылки как к христианской культуре, так и к Фрейдю [6]. Соответствуя всем канонам постмодерна, ее картины являются реакционным искусством на двойственность мира востока и его понимания, ставшие столь активно муссироваться после «арабской весны». В ее творчестве тело рассматривается как объект, благодаря массовой культуре, воспринимается как идеализированный, эстетически соблазнительный знак или продукт культуры. Весь интерес к пониманию телесности сведен к декоративной репрезентации, где красота, сексуальность фетишизируются.

Рассматривая многочисленное количество новых форм репрезентации тела и телесности в современной культуре, на которую оказало большое влияние цифровое пространство, в практике постмодернизма можно выявить – гротеск, нарочитая искусственность и самофетишизация [8, С. 157].

Отношение к телесности в метамодернизме и постмодернизме имеет ряд различий. В постмодернизме человек трактуется как деконструируемый объект, тело рассматривается как часть культурных и социальных конструкций. Отношение к телесности в метамодернизме имеет более индивидуальный и экзистенциальный характер, при этом тело рассматривается как нечто более целостное и естественное.

Майкл Дж. Сандель, исследовавший тему женской красоты в метамодернизме, поднимает вопросы справедливости в современном мире с точки зрения феноменологии и описывает некоторые культурные примеры, в том числе искусство метамодернизма, связанные с телесностью и красотой женщин [13, С. 258].

Абигейл Соломон-Годо исследует вопросы женской красоты в контексте феминистской теории и критической теории. Она анализирует женское тело как объект искусства и приводит многочисленные примеры женской телесности в искусстве метамодернизма [2, С. 29].

Линда Ночлин в своей книге исследует различные феномены телесности в искусстве XX века, включая и искусство метамодернизма, и обсуждает, как эти феномены отражают нашу современную культуру [1, С. 58].

Заключение

Современное искусство раскрывает понятие травмы тела или тело, как драма, раскрывают физиологию человека, состоящего из плоти и материи. Травма тела выражается через боль, искажение и разрушение тела, что отражает процесс травматических влияний в результате социальных или исторических событий. Новая мета-чувствительность появляется в работах современных авторов, работающих с идеей травмы. В работах таких авторов, как Джина Пэйн, Марина Абрамович, Франческо Клементе, Катрин Опис, травмированное тело выступает как символ общественной боли, мучения и страдания. В работах Пэйн, например, травмы тела раскрываются через искажение и деформацию физической формы. Ее инсталляции и скульптуры напоминают искаленные тела, которые существуют в постоянном состоянии боли и страдания. Марина Абрамович, с другой стороны, использует свое собственное тело как инструмент исследования границы физической и эмоциональной боли. В проектах художницы Анны Самойловой происходит репрезентация личного травматического опыта беременности, сопряженной с депрессией, и родов, закончившихся кесаревым сечением из-за ковида. Ее работы, как личный дневник. Новые маркеры появляются в творчестве Самойловой не тяготеющее к риторике постмодерна. Реконструкция процесса беременности в проекте «Немолоко», неоромантизм, новая искренность, осцилляция – это признаки новой метамодернистской чувствительности.

Таким образом, в лице современных авторов прослеживается новая метамодернистская чувствительность, рефлексия, которая транслирует переживания человека в современную эпоху.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.16.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.135.16.1>

Список литературы / References

1. Nochlin L. The Body in Pieces: The Fragment as a Metaphor of Modernity In The Originality of the Avant-Garde and Other Modernist Myths / L. Nochlin. — Cambridge: The MIT Press, 1994. — 64 p.
2. Solomon-Godeau A. Female Beauty and Critical Thinking: Women, Art, and the Production of Culture. In The Expanding Discourse: Feminism and Art History / A. Solomon-Godeau. — New York: IconEditions, 1994. — 518 p.
3. Вульф Н. Миф о красоте: Стереотипы против женщин / Н. Вульф. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 239 с.
4. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон. — М.: Институт Гайдара, 2019. — 816 с.
5. Дмитриева П.А. Фетишизация телесного аспекта в современном искусстве / П.А. Дмитриева. — СПб.: НИУ ВШЭ, 2020. — 172 с.
6. Кравцова М. Айдан Салахова и миф ориентализма / М. Кравцова // АртГид. — 2016. — URL: <https://artguide.com/posts/951?page=128> (дата обращения: 30.05.23).
7. Лиотар Ж.-Ф. Постмодернизм в изложении для детей. — М.: Издательский центр РГГУ, 2008. — 145 с.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; Пер. с фр. Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
9. Иностранная литература. — 1966. — № 1. — С. 240-242.
10. Барт Р. Любовь и сексуальность / Р. Барт. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2000. — С. 116-124.
11. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. — М.: Республика, 1993. — С. 82-96.
12. Барт Р. Система моды / Р. Барт. — М.: Республика, 1993. — С. 11-25.
13. Сандель М. Принципы справедливости / М. Сандель. — М.: АСТ, 2011. — С. 258-274.
14. Соколов Б.Г. Трансформации и перекодировки фотографии в социальных медиа / Б.Г. Соколов, М.М. Гурьева // Вестник СПбГИК. — 2018. — № 2(35). — С. 83-90.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nochlin L. The Body in Pieces: The Fragment as a Metaphor of Modernity In The Originality of the Avant-Garde and Other Modernist Myths / L. Nochlin. — Cambridge: The MIT Press, 1994. — 64 p.
2. Solomon-Godeau A. Female Beauty and Critical Thinking: Women, Art, and the Production of Culture. In The Expanding Discourse: Feminism and Art History / A. Solomon-Godeau. — New York: IconEditions, 1994. — 518 p.
3. Wolf N. Mif o krasote: Stereotipy protiv zhenshhin [Beauty Myth: Stereotypes Against Women] / N. Wolf. — М.: Alphina non-fiction, 2013. — 239 p. [in Russian]
4. Jameson F. Postmodernizm, ili Kul'turnaja logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism] / F. Jameson. — М.: Gaidar Institute, 2019. — 816 p. [in Russian]
5. Dmitrieva P.A. Fetishizacija telesnogo aspekta v sovremennom iskusstve [Fetishization of the Bodily Aspect in Contemporary Art] / P.A. Dmitrieva. — SPb.: NRU HSE, 2020. — 172 p. [in Russian]
6. Kravcova M. Ajdan Salahova i mif orientalizma [Aidan Salakhova and the Myth of Orientalism] / M. Kravcova // ArtGuide. — 2016. — URL: <https://artguide.com/posts/951?page=128> (accessed: 30.05.23). [in Russian]
7. Lyotard J.-F. Postmodernizm v izlozhenii dlja detej [Postmodernism Presented for Children] / J.-F. Lyotard. — М.: RSHU Publishing Centre, 2008. — 145 p. [in Russian]
8. Lyotard J.-F. Sostojanie postmoderna [The State of Postmodernity] / J.-F. Lyotard; Transl. from French by H.A. Shmatko. — М.: Institute of Experimental Sociology; Spb.: Aletejja, 1998. — 160 p. [in Russian]
9. Inostrannaja literatura [Foreign Literature]. — 1966. — № 1. — P. 240-242. [in Russian]
10. Barthes R. Ljubov' i seksual'nost' [Love and Sexuality]. — М.: Ad Marginem Press, 2000. — P. 116-124.
11. Barthes R. Mifologii [Mythologies] / R. Barthes. — М.: Respublika, 1993. — P. 82-96. [in Russian]
12. Barthes R. Sistema mody [Fashion System] / R. Barthes. — М.: Respublika, 1993. — P. 11-25. [in Russian]
13. Sandel M. Principy spravedlivosti [Principles of Justice] / M. Sandel. — М.: AST, 2011. — P. 258-274. [in Russian]
14. Sokolov B.G. Transformacii i perekodirovki fotografii v social'nyh media [Transformations and Re-codings of Photography in Social Media] / B.G. Sokolov, M.M. Gur'eva // Vestnik SPbGIC [Bulletin of SPbIC]. — 2018. — № 2(35). — P. 83-90. [in Russian]